

Фея Цзин Хун восхищалась талантливыми людьми и также была далека от политики и материальных занятий, но круглый год она была смешана в месте Фэнъюэ. Несмотря на то, что она была всего лишь наёмным работником, женщина понимала, как устроен мир. Цзян Ли, по общему признанию, была очень хороша, но она взяла серебро Цзи Шу Жань. Между двумя дочерьми Ди Цзян Юань Бая Цзян Ли была отправлена в семь лет в ссылку, в то время как Цзян Ю Яо росла рядом с Цзян Юань Баем. Цзян Ю Яо пользовалась больше благосклонностью, у Цзян Ю Яо всё ещё были Цзи Шу Жань и семья Цзи, но у Цзян Ли никого не было.

- Цзян Ли довольно хороша, в равной степени подходит Ю Яо, - фея Цзин Хун долго размышляла, прежде чем наконец заговорить.

Когда эти слова прозвучали, она не думала, что Мян Цзюй сразу же рассмеётся и скажет:

- Возможно, фея предвзята, потому что Цзян Ю Яо - твой ученица? Как я на это смотрю, Цзян Ли, уровень мастерства этой маленькой девочки намного выше, чем у Цзян Ю Яо. Оставляя в стороне тот факт, что "Восемнадцать песен флейты кочевников" играть сложнее, чем "Дикие гуси на мелководье", что касается понимания художественного настроения, Цзян Ю Яо была прямо за дверью, в то время как Цзян Ли, эта маленькая девочка, уже вошла в дверь. Фея, почему ты сейчас становишься более приземлённой? Через несколько лет, боюсь, в том числе и твоё "сердце гуцинь" будет потеряно!

Эти слова были чрезвычайно грубыми, практически не давая фее Цзин Хун вообще никакого лица. В Ван Сянь Лоу фея Цзин Хун начинала как ясный и чистый наёмный работник. Ей даже постоянно льстили учёные и литераторы. Когда ещё кто-нибудь делал ей такой грубый выговор? Её лицо сразу стало свекольно-красным от бесконечного гнева и унижения.

- Неважно, как на это смотрит учитель Сяо? - Мян Цзюй также обратился к Сяо Дэ Инь.

Сяо Дэ Инь некоторое время размышляла и открыла рот, чтобы произнести неожиданные слова:

- Я также думаю, что Цзян Ли в равной степени соответствует Цзян Ю Яо.

Это было то же самое, что не признать, что Цзян Ли была лучше Цзян Ю Яо.

Мян Цзюй усмехнулся, его взгляд, когда он посмотрел на Сяо Дэ Инь, тоже изменился. Он спросил:

- Возможно ли, что учитель Сяо также приняла Цзян Ю Яо в качестве ученицы? Как одна, так и вторая говорили, скрывая свою совесть.

Сяо Дэ Инь сказала:

- Это неправда. Хотя, по общему признанию, Цзян Ли играла очень хорошо, мрачность в "Восемнадцати песнях флейты кочевников" была слишком тяжёлой, не такой хорошей, как открытая концепция "Диких гусей на мелководье". "Восемнадцать песен флейты кочевников", движения рук там отличается от одного в "Диких гусях на мелководье", сложность заключается в художественном настроении. В конце концов, обычным людям трудно почувствовать скорбь в сердце человека, играющего эту песню. Но всё равно это просто мнение Дэ Инь, которая не любит скорбных тонов. Сердце гучинь это похоже на человеческое сердце, на самом деле мне больше нравится мысль о необъятности.

- Действительно несёшь чушь, - Мян Цзюй разозлился на замечания Сяо Дэ Инь и сказал: - Только сегодня я осознал, что сердце гучиня всё ещё разделено на высокое и низкое. Прости меня за то, что я говорю прямо, учитель Сяо, твоё сердце гучинь, которое стремится к славе, боится, что ты больше не можешь носить имя первой женщины Яньцзина, играющей на гучинь. Не говоря уже о фее Цзин Хун, госпожа того лучшего чжуан юаня, которая скончалась, госпожа Сюэ Фань Фэй, была лучше тебя. Ещё через несколько лет, боюсь, маленькая девочка из семьи Цзян, Цзян Ли, будет намного лучше тебя.

Это замечание было совсем не вежливым, и лицо Сяо Дэ Инь начало менять цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1842871>